

Сун Тиньянь впервые осознал, что, оказывается, даже если у тебя отличные отношения с кем-то, иногда возникает непреодолимое желание хорошенько его отлупить. Без сомнения, в этот момент Дун Иминь очень заслуживал этого.

После того как Дун Иминь понял, что Вэнь Сянчень — это тот самый молодой айдол, с которым Пэй Су и другие играли в игры, он будто открыл для себя новый мир и начал тараторить без остановки: “Ну надо же, у нашей компании глаз намётан — этот Вэнь Сянчень довольно симпатичный, хотя, конечно, немного не дотягивает до меня”.

Подняв голову, он заметил, что лицо Сун Тиньяня стало холодным, словно лёд.

Дун Иминь давно не видел его таким. Мужчина был без очков, а его тёмные, глубокие глаза пристально смотрели на него, как будто втягивая в бездну. Дун Иминь сглотнул и осторожно добавил: “Хотя, конечно, до тебя ему тоже далеко, да?”

Сун Тиньянь фыркнул: “Далеко?”

Дун Иминь резко хлопнул по столу, и от этого громкого звука несколько директоров, которые тайком вернулись и подслушивали за дверью, в ужасе вздрогнули.

Если даже такому близкому человеку, как молодой господин Дун, Сун Тиньянь так ударил по столу, то что будет с ними?

Директора переглянулись, слегка вздрогнули и, обняв друг друга за плечи, безмолвно прошептали: “Слишком опасно, здесь нельзя оставаться долго. Пора сматываться”.

Скоро они бесследно исчезли в стороне лифта.

В офисе Дун Иминь чувствовал, как ладонь слегка занемела от удара по столу, но выпрямился и продолжил с уверенностью:

“Да какое там далеко! Я скажу, Вэнь Сянчень разве что своих фанаток обмануть может. Вот взгляни на его рост: по официальным данным — 183, но, зная нашу компанию, на деле как минимум на пять сантиметров ниже. Как он может с тобой, у которого 188, сравниться?”

Сделав передышку, он продолжил принижать: “И лицо это его, такое чистенькое и нежное, прямо видно — слабачок, который, если кто-то обидит его партнёра, просто стиснет зубы и промолчит. Не то что ты, у тебя и деньги есть, и сам можешь постоять за себя. Помню, в старшей школе ты как-то так побил хулигана из соседней школы, что он, увидев тебя, начал звать “папой”, так ведь?”

“О, в документах написано, что он одинок. Ха, да что вообще этот одинокий одиночка может против тебя, который уже в таком возрасте обручен? Верно?”

Сун Тиньянь чуть не сломал ручку в руке.

Он натянул на лице некое подобие улыбки, но в его взгляде не было и намёка на радость.

Какие-то слова так и остались несказанными.

Например, что мой молодой жених как раз и любит того самого одинокого одиночку, о котором ты тут вещаешь.

Стоило этому одиночке лишь поменять ориентацию, как одиноким стал бы Сун Тиньянь.

Сун Тиньянь глубоко вздохнул: “Ты лучше выйди и прогуляйся пока”.

Дун Иминь: “Почему?”

Сун Тиньянь: “Хочу немного успокоиться”.

Дун Иминь: “...”

*

В итоге Дун Иминь всё-таки послушно покинул офис Сун Тиньяня и отправился бродить по зданию компании. В это время ему позвонила его нынешняя девушка, спросив, где он и сможет ли составить ей компанию для шопинга. Дун Иминь закатил глаза: “Некогда, я у Сун Тиньяня”.

Она в сердцах закричала: “Ты вообще в своем уме? Говоришь, что любишь меня, а сам вечером спишь у Сун Тиньяня дома, днём тоже у него. Так кто же твоя девушка?!”

Дун Иминь был ошеломлён: “Тут даже спрашивать нечего”.

Она: “Да иди ты к чёрту, Дун Иминь! Исчезни из моей жизни!”

Щелчок, звонок оборвался, и его “конечно, ты” так и остались невысказанными.

Дун Иминь: “...”

Вздыхнув, он снова набрал её номер, но обнаружил, что его уже заблокировали. Однако он не стал терять время на переживания и сразу убрал телефон, направившись к стойке ресепшена. Там была девушка лет двадцати. Увидела его и поприветствовала: “Младший Дун, уже уходите? Будьте осторожны в пути!”

Дун Иминь быстро замахал рукой: “Нет, не уйду. Просто вышел прогуляться и заодно хотел кое-что у тебя узнать”.

“Слушаю вас”.

Дун Иминь: “У вашего босса последние дни плохое настроение?”

На этом вопросе у девушки нашлось что сказать.

Она воскликнула “Ах!” и специально отвела Дун Иминя на диван, даже приготовила ему кофе, с видом “сейчас я всё расскажу”.

Дун Иминь, держа кофе в руках, с любопытством спросил: “Ну же, говори”.

Девушка: “Ну, тут можно долго рассказывать. Вчера, как только босс пришёл, секретарь Сюй сразу предупредил всех, что у него плохое настроение. Говорят, что сегодня несколько директоров снова пытались что-то передать ему в офисе, но их выгнали. Кстати, младший Дун, вы как раз наверху были в тот момент. Вы их не видели?”

Дун Иминь: “... Видел”.

Не просто видел — ещё и помог им передать документы.

Разве все они правда не страдали от “острой необходимости”? Я уж подумал, что шеф-повар столовой при компании устроил бунт. А оказалось, эти ребята просто притворялись!

“Почему у босса плохое настроение, мы точно не знаем. Секретарь Сюй сбежал так быстро, что никто не успел зайти к нему и выяснить”, — добавила девушка, скользнув взглядом по Дун Имину. “Младший Дун, может... вы бы попробовали? У вас с боссом отличные отношения. Сводите его куда-нибудь, развейтесь, а потом верните на работу. Как вам идея?”

Дун Иминь: “...”

Не очень хорошая.

Он же не Пэй Су и не умеет управлять настроением Сун Тиньяня.

Хотя...

Похлопав девушку по плечу, он сказал: “Не переживай, я найду кого-нибудь, кто спасет вас”.

□□*

Сейчас было десять утра, и Пэй Су, скорее всего, уже проснулся. Дун Иминь, заложив ногу на ногу, сидел на диване в холле и не спеша отправил ему сообщение: “Маленькая Звёздочка, ты уже проснулся?”

Чтобы выразить свои дружеские намерения, он даже сохранил аватар Сун Тиньяня и написал рядом с картинкой плюшевого котёнка “милый”.

Пэй Су действительно уже был на ногах и сразу ответил: “Проснулся. Что тебе нужно, Бабник?”

Дун Иминь: “Да ничего такого. Просто хотел спросить, связывался ли ты с боссом S в последние пару дней”.

Увидев буквы “босс S”, Пэй Су на миг замер. Он почесал голову и опустил взгляд, после чего ответил спустя некоторое время: “Ну, я говорил с ним, когда закончилось расследование по поводу мошенничества на командном турнире, а последние два дня он, кажется, занят, даже не отвечал на мои сообщения”.

Хотя на самом деле переписка с ним ничего важного не содержала.

Обычно они просто желали друг другу доброго утра и спокойной ночи. Пэй Су — человек, которому нравится, когда о нём заботятся, и босс S, который ежедневно отправлял ему такие сообщения, как раз подходил на эту роль.

Несмотря на то, что прошло всего один-два дня без привычных “доброе утро” и “спокойной ночи”, Пэй Су чувствовал некий дискомфорт.

Он помолчал и добавил: “Хотя... он и не совсем не отвечал, я просто ничего важного не писал”.

Дун Иминь: “...”

Если посмотреть на это так, то всё становится серьёзным.

Почему это у Сун Тиньяня такое плохое настроение, что он даже не отвечает на сообщения своего жениха, маленькой Звёздочки?

Увидев ещё одно сообщение от Пэй Су — “с боссом S точно ничего не случилось?” — Дун Иминь поспешно ответил: “Всё нормально”.

Но пока с Сун Тиньянем всё было нормально, в беду попадали сотрудники его компании.

Дун Иминь написал: “Правда, всё нормально, у каждого мужчины бывают такие дни. Скоро пройдёт. Я пойду его проведу, позже свяжемся”.

Пэй Су: “Хорошо”.

Пэй Су: “(Смайлик мимимишный котик)”.

Глядя на этот стикер, Дун Иминь почти мог представить, как юноша улыбается. Он не удержался от лёгкого возмущённого цоканья. Что-то же случилось с Сун Тиньянем. Но, раз у друга проблемы, нельзя просто сидеть и ждать.

Поставив кружку с кофе, Дун Иминь поспешил к лифту и направился прямо в офис Сун Тиньяня.

Постояв перед дверью и немного помедлив, он вспомнил, что Сун Тиньянь хотел остаться один, поэтому нашёл стул и сел прямо у дверей, словно охранник.

Ровно в полдень Дун Иминь отложил телефон и громко постучал: “Сун Тиньянь, давай пойдём в столовую поедим!”

Он думал, что придётся долго уговаривать друга, но, к его удивлению, через две минуты Сун Тиньянь сам открыл дверь и вышел. Воротник его рубашки был немного расстёгнут, а на лбу блестели капли прозрачной влаги, и Дун Иминь в замешательстве застыл, а потом пришёл в ужас.

“Ты... Ты плакал, Сун Тиньянь?”

Сун Тиньянь: “?”

Сун Тиньянь на секунду застыл, и сразу понял, откуда взялась такая нелепая мысль у Дун Имина. Он слегка коснулся белыми и длинными пальцами своего лба, вытирая влагу, и, помолчав немного, спросил: “Дун Иминь, когда ты плачешь, твои слёзы текут вверх? Или ты одновременно стоишь на голове и плачешь?”

Дун Иминь: “...”

Даже на расстоянии чувствовалась саркастическая интонация Сун Тиньяня.

Дун Иминь неловко почесал нос, делая вид, что ничего не сказал и ничего не слышал. Он

подошёл к Сун Тиньяню, и, пока они шли в сторону столовой, осторожно заговорил: “Я тут, пока скучал, поболтал немного со Звёздочкой. Почему ты его игнорируешь? Он сказал, что ты не отвечаешь на его сообщения и даже спросил меня, всё ли с тобой в порядке”.

Рука мужчины, опущенная вдоль брюк, слегка дёрнулась.

Дун Иминь, который, казалось бы, знал все нюансы отношений, сразу уловил перемену в выражении Сун Тиньяня и понял, что его плохое настроение в последние дни связано с маленькой Звёздочкой.

Ах, семейные ссоры на подушке заканчиваются миром у изножья кровати, так ведь? У женихов всё тоже самое, достаточно сказать “Я был неправ” или “Я тебя люблю” — и проблема решена. Он приобнял Сун Тиньяня за плечо и с тёплой интонацией сказал: “Что, поссорился со Звёздочкой? Или это ты один тут капризничаешь? Давай, рассказывай мне, я помогу советом”.

В ответ на это Дун Иминь получил холодный взгляд от Сун Тиньяня, но тот лишь усмехнулся: “Ну когда я в отношениях ошибался?”

Сун Тинсянь: “...”

И правда.

*

В столовой в полдень было довольно многолюдно. Шеф-повара, которых высоко оплачивала компания Сун, были наняты из ресторанов, и их кулинарное мастерство было превосходным. Сотрудники компании обычно с удовольствием обедали здесь.

В углу столовой Дун Иминь и Сун Тиньянь сидели друг напротив друга.

Вдруг послышался громкий крик: “Что? Ты хочешь сказать, что если Звёздочка не любит тебя, то он предпочитает какого-то жалкого айдола?”

На мгновение показалось, что вся столовая замерла.

Сун Тиньянь поднял голову и холодно оглядел зал. Сотрудники с подносами, говорившие или просто проходившие мимо, застыли, как будто их внезапно заморозили. Но стоило им почувствовать на себе его взгляд, как они тут же “разморозились” и ускорили шаг, опустив головы.

Где-то послышались голоса: “Ты только что слышал какой-то крик?”

“Не слышал? Вот и я не слышал”.

Дун Иминь: “...”

Когда Сун Тиньянь снова посмотрел на него, Дун Иминь внезапно понял, почему сегодня утром начальники отделов не хотели заходить в его офис. С этим выражением лица Сун Тиньяня мало кто бы выдержал.

Тем не менее, Сун Тиньянь смотрел на него с лёгкой улыбкой и тихо спросил: “Ты говорил, что ещё не попадал впросак?”

Дун Иминь: “... В любовных делах нет, но сейчас, судя по всему, в человеческих отношениях я, пожалуй, капитально сел в лужу, особенно только что — как будто перевернулся на 360 градусов”.

Он не удержался и поёжился, но мысли о том, что его друг, наконец готовый к отношениям, столкнулся с серьёзной проблемой, не отпускали его. Подвинув к Сун Тиньяню заранее купленный стакан грейпфрутового чая, на который тот ответил “не буду”, Дун Иминь, не отступая, настаивал: “Выпей, остудишь свой пыл”, — и начал анализировать ситуацию.

“Так ты уверен, что Звёздочка влюблён в какого-то там Вэнь Сянчэня?”

Сун Тиньянь с каменным лицом: “Да”.

“А если посмотреть на это так — он всё равно с тобой общается довольно хорошо. Заботится о тебе...”

Сун Тиньянь перебил его низким голосом: “Это потому, что он не знает, что я и есть его жених. Когда я пытался выяснить это, частный детектив сообщил, что Пэй Су ушёл из дома именно потому, что не хотел этого брака. Тогда его отец заморозил ему банковские карты, и ему пришлось зарабатывать стримингом игр”.

Дун Иминь: “... Значит, Звёздочке тоже не сладко приходится”.

Сун Тиньянь: “?”

Дун Иминь тут же едва не хлопнул себя по лицу: “Нет, я хотел сказать, что тебе-то как раз нелегко”.

Сун Тиньянь: “...”

Дун Иминь: "..."

Дун Иминь незаметно отодвинул стул и тяжело вздохнул про себя. По его мнению, Звёздочка и Сун Тиньянь оба несчастны. Но, раз уж он всё равно был рядом с другом, он со стуком ударил по столу и решительно сказал: "Звёздочка, конечно, не ангел!"

Сун Тиньянь: "?"

С холодным взглядом, от которого по залу пробежала волна холода, он произнёс: "Будь осторожен в том, что говоришь".

Дун Иминь по его реакции мгновенно понял, что у Сун Тиньяня всё ещё есть чувства к Звёздочке. Хотя тот уже влюблён в другого человека и даже готов работать, чтобы быть рядом с ним, Сун Тиньянь явно не собирался отпускать его. Он был из тех, кто не отступит, пока не достигнет своей цели.

Тогда Дун Иминь быстро поправился: "Звёздочка и ты — оба достойные ребята, а вот этот Вэнь Сянчень — совсем не тот парень. По-моему, тебе стоит сохранить помолвку и попробовать завоевать внимание Звёздочки. Единственный способ — заставить его разочароваться в Вэнь Сянчене".

Всё, кроме первой фразы, звучало разумно.

Сун Тиньянь всё же напомнил о маленькой детали: "Вэнь Сянчень в интервью говорил, что ему нравятся девушки, так что по ориентации они не совпадают".

"И что? Бывают случаи, когда даже с прямыми можно изменить направление", — закатив глаза, ответил Дун Иминь: "Но главное, чтобы Звёздочка полностью потерял интерес к нему, а потом ты проявишь заботу и любовь, станешь ближе к нему. Глядишь, через пару дней и в ЗАГС пойдёте".

"А конкретный план?"

"Я поищу на Вэнь Сянчenea какую-нибудь грязь. Как говорится, характер виден в поступках".

С этими словами он отправил сообщение сотруднику своей компании с требованием собрать на Вэнь Сянчenea всё, что только найдут, и отправить ему в течение часа.

Сотрудники компании всего за пять секунд выслали информацию.

Сообщение содержало всего одну строку: "Когда он только начинал карьеру, на съёмочной площадке он поссорился с одним из старших коллег".

Дун Иминь, посмотрев на сообщение, подумал, что это даже к лучшему. Непочтительное отношение к старшим — значит, в будущем он точно не будет уважать будущего тестя, а это путь к семейным конфликтам и провалу в любви и браке!

Но, едва на его лице появилась улыбка, экран снова засветился.

На этот раз сообщение гласило: “Однако сейчас они уже помирились, и тот старший коллега всем рассказывает, какой у Вэнь Сянчэня боевой характер, что для его возраста это достойно похвалы, ведь он не из тех, кто просто заискивает перед другими”.

Дун Иминь: “...”

Черт, а я уже успел порадоваться.

В этот момент его отвлек стук пальцев по столу. Сун Тиньянь нетерпеливо постукивал пальцами, едва скрывая раздражение. “Ничего не узнал?” — спросил он.

Дун Иминь замешкался на пару секунд, а потом шепотом ответил: “Сун Тиньянь, а что, если у Звёздочки действительно есть вкус?”

Сун Тиньянь глубоко вдохнул: “Ты же хвастался, что у тебя было много женщин?”

“Конечно”, — с честным выражением лица ответил Дун Иминь: “Но обычно они ухаживают за мной, и у меня свои принципы. Если уж я кого-то добиваюсь, то только одиноких”.

“Ты сейчас меня критикуешь?”

“Тьфу, нет, что ты! Не накручивай себя”.

Дун Иминь крепко пожал его руку с искренним видом: “Не переживай, я что-нибудь придумаю. Доверь это мне”.

В столовой они так и не пришли ни к какому решению, и Дун Иминь поспешил отправить Сун Тиньяня обратно в офис, чтобы самому спокойно продумать план. Оба были погружены в свои мысли и даже не заметили любопытные взгляды сотрудников, которые всё ещё находились в столовой.

Для них стало очевидным: если уж их босс Сун Тиньянь так расстраивается из-за того, что Звёздочка предпочел другого, это могло означать только одно — Сун Тиньяню нравится Звёздочка!

Все всё поняли!

*

В офисе Сун Тиньянь продолжал заниматься делами, а Дун Иминь, устроившись на диване с ручкой и бумагой, тщательно продумывал стратегию.

Спустя два часа он разработал два плана:

1. Дать Пэй Су понять, что профессия знаменитости совсем не подходит для любви и брака.
2. Чтобы Сун Тиньянь перестал сдерживаться и перешел к тактике “пленения”.

Чтобы эти планы сработали, Дун Иминь написал Пэй Су сообщение: “Звёздочка, у меня сейчас кризис в отношениях, не мог бы ты поговорить со мной по душам?”

Хотя до времени его стрима оставалось совсем немного, Пэй Су, решил поддержать и утешить Бабника, без лишних раздумий.

Дун Иминь сразу задал вопрос: “Скажи, а что бы ты сделал, если бы у твоего любимого человека была сильная склонность к контролю?”

Пэй Су: “Например?”

Дун Иминь: “Ну, если бы тебя заперли дома, надели бы на тебя кандалы, и весь день ты бы просто сидел и ждал, когда он вернется, чтобы тебя... хм, побаловать”.

Пэй Су, поколебавшись пару секунд, набрал: “Это... Но ведь незаконное лишение свободы — это преступление?”

Дун Иминь: “...”

Представив эту картину, он подумал, что если Сун Тиньянь попытается завоевать Звёздочку таким образом, то в итоге окажется в тюрьме.

Содрогнувшись, он задал ещё один вопрос: “А как ты думаешь, могут ли обычные люди встречаться с известными личностями?”

Пэй Су, задумавшись, вспомнил случай из прошлой жизни, когда его старшая знакомая встречалась со знаменитостью. Вскоре об этом узнали все, начались разговоры о том, что они слишком разные по возрасту и мировоззрению, и в итоге она не выдержала и разорвала

отношения.

Он ответил решительно: “Я думаю, что это невозможно”.

Дун Иминь: “...”

Черт, ты сам знаешь об этом лучше меня!

Тогда зачем тебе этот Вэнь Сянчень, раз из-за него ты ушел из дома?!

Дун Иминь, нахмурившись, сверлил взглядом экран, пока его глаза не стали похожи на лягушачьи. Повернувшись, он с обреченным тоном сказал: “Знаешь что, Сун Тиньянь, может, проще просто убрать Вэнь Сянчenea?”

Сун Тиньянь, не прерывая своей работы, спокойно ответил: “Кажется, теперь твоя очередь выйти и остыть”.

Дун Иминь: “...”

<http://bllate.org/book/15724/1407206>